Янтарных террасы или расследования Аглаи Романовны Штерн

Елена К.

Елена К.

Янтарных террасы или расследования Аглаи Романовны Штерн

«Автор»
2026

К. Е.

Янтарных террасы или расследования Аглаи Романовны Штерн / Е. К. — «Автор», 2026

«Янтарные террасы» — дом, где бытовая техника имеет мнение, книги ищут своё место под солнцем, а коты выступают главными экспертами по аномалиям. В этой ироничной повести Аглая Романовна Штерн и её эксцентричная команда соседей разгадывают загадки, от исчезающих подписей до танцующих ложек, смешивая научный подход с житейской мудростью. Каждый новый жилец — от архивиста до экономиста — привносит свою теорию, а Феликс, невозмутимый кото-консультант, напоминает: без тунца ни одна гипотеза не будет полноценной. Лёгкий юмор, абсурдные ситуации и тёплая атмосфера делают книгу идеальным чтением для тех, кто верит, что даже в хаосе можно найти уют. Для поклонников уютного детектива, интеллектуального абсурда и историй, где наука встречается с кошачьей логикой.

© К. Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

От автора 5
Глава 1. Квитанция, которая знала слишком много 6
Глава 2. Собрание, которое чуть не стало бунтом, и кот, который знает больше, чем говорит 8
Глава 3. Час, который тянулся как три, и кот, у которого свои методы 11
Глава 4. Перевод, который не даётся, и кот, у которого свои дедлайны 14
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Елена К.
Янтарных террасы или расследования Аглаи Романовны Штерн

От автора

Все персонажи, события и происшествия, описанные в этой книге, являются плодом воображения и результатом чрезмерного употребления чая в поздние часы. Любые совпадения с реальными людьми, котами, подъездами, домовыми книгами и особенно с физикотеоретиками, которые подозрительно хорошо разбираются в бытовых аномалиях, — чистая случайность.

«Янтарные террасы» — вымышленный дом, не существующий ни на одной карте, даже если вам кажется, что вы узнаёте в описании свой подъезд (особенно если в нём тоже чтото подозрительно шуршит по ночам).

Научные теории, формулы и шкалы, представленные на этих страницах, не претендуют на академическую строгость и предназначены исключительно для развлечения, уюта и оправдания того, почему полка с книгами снова выглядит как артобъект.

А Феликс… ну, Феликс, возможно, гдето существует. Но если вы встретите кота, который смотрит на швабры с профессиональным интересом и требует тунца как стратегический ресурс, — пожалуйста, не говорите ему, что о нём написали книгу. Он и так слишком уверен в себе.

С уважением и лёгкой надеждой, что все аномалии останутся на бумаге (ну, или хотя бы будут решаться за чашкой чая),всегда ваша Елена К. ##

Глава 1. Квитанция, которая знала слишком много

Я, Аглая Романовна Штерн, человек уравновешенный. По крайней мере, я так думала, пока не увидела строчку «прогрев общедомовых помещений» в квитанции на сумму, за которую можно было бы купить маленький остров. Или хотя бы большой обогреватель. Но нет. Мой остров уплыл в фонд «на благоустройство», а батареи по-прежнему молчали, будто давали обет безмолвия.

Феликс, мой кот, наблюдал за моими метаниями с видом философа, которому уже всё ясно, но объяснять лень. Он сидел на табуретке, слегка наклонив голову, и смотрел так, будто хотел сказать: «Аглая Романовна, ну сколько можно. В мире есть вещи поважнее: пустой пакет из-под корма, например».

— Это не квитанция, — сказала я ей вслух, словно она могла возразить. — Это издевательство в печатном виде.

Но квитанция молчала. Зато Феликс вдруг напрягся, уши встали торчком, и он издал звук, который можно было трактовать как «опасность» или «там что-то шуршит». Я бы поверила во второе, если бы не знала: Феликс шуршание любит. Значит, первое.

Мы с ним отправились в холл «Янтарных террас» — дома, который гордо именовался «премиальным», хотя в углу двора по-прежнему стояла «вечная лужа» (официально — неработающий фонтан). Холл был великолепен: мрамор, витражи, стойка консьержа и ниша, где так и не появилась обещанная скульптура. Вместо неё там стояла ваза с искусственными цветами, которые с каждым месяцем становились всё пыльнее, будто стыдились своего существования.

Я подошла к доске объявлений, чтобы поставить подпись под коллективной жалобой. Список претензий напоминал летопись народного гнева: от «почему лифт едет только на 17-й» до «кто украл коврик у 34-й квартиры». Я нашла строчку «перерасчёт» и уже достала ручку, как вдруг заметила тень. Не ту, что двигается, когда ты двигаешься, а застывшую, будто приклеенную к стене. Она не шевелилась, даже когда мимо прошёл курьер с коробкой, из которой подозрительно выглядывал провод.

Феликс тихо, угрожающе мяукнул и направился к нише.

— Феликс, не трогай вазу, — автоматически сказала я, хотя знала, что он её уже тронул.

Он не тронул. Он нашёл кое-что похуже. Смятый лист бумаги. Мою квитанцию. Только на ней ручкой было выведено: «Не спорь. Всё решено».

— Это уже не перерасчёт, — пробормотала я. — Это коммунальный триллер.

Из-за стойки выглянула Лида, консьержка. Вид у неё был такой, будто она уже мысленно написала три объяснительные и одну жалобу на несправедливость мира.

— Аглая Романовна? — осторожно спросила она. — Вы опять по квитанциям?

— Нет, — ответила я. — Теперь я по угрозам.

Лида побледнела. — Только не говорите Людмиле Вениаминовне. Она решит, что это я подбросила, потому что у меня доступ к почтовым ящикам. А у меня, между прочим, алиби: я весь день смотрела, как лифт ездит туда-сюда.

Как будто по сигналу, из лифта появилась сама Людмила Вениаминовна — в пальто, с папкой, из которой торчали распечатки и, кажется, кусок фольги (я не стала присматриваться, чтобы не провоцировать паранойю).

— Что за сборище? — рявкнула она. — У нас через двадцать минут собрание, а тут… кот?

Феликс медленно моргнул. В этом его взгляде читалось: «Я здесь по делу. И у меня есть нюх на неприятности».

К нам подошла Инна Марковна, координатор жалоб. Глаза у неё были большие, как у совы, и такие же встревоженные.

— Вы слышали? — зашептала она. — Илья Сергеевич пропал. Вчера он мне написал: «Я нашёл доказательство. Никому не говори». А сегодня — тишина. Даже его чемодан стоит у двери, а его нет.

Я посмотрела на квитанцию в руке. «Не спорь». — Значит, кто-то очень не хочет, чтобы это доказательство всплыло, — тихо сказала я.

Борис, охранник, вышел из подсобки с кружкой чая. Он вообще был человеком немногословным, но надёжным — из тех, кто не станет устраивать драму из-за пропавшего коврика, но поможет найти что-то серьёзное.

— Камеры посмотрим, — буркнул он. — Но быстро. У меня смена кончается, а я ещё не успел досмотреть сериал.

Мы прошли в комнату охраны. На мониторах мелькали кадры: холл, лифт, вход. Борис отмотал назад. — Вот, — ткнул он пальцем. — Кто-то стоял в нише. Не смотрит в камеру. Знает, где слепая зона.

На куртке фигуры мелькнул маленький значок — такой, какие носят сотрудники управляющей компании. — Сохраните этот фрагмент, — попросила я. — И, пожалуйста, копию.

Борис кивнул. — Сделаю. Но если полезете туда, куда не надо, — я вас не прикрывал.

— Я не собираюсь лезть, — ответила я. — Я собираюсь выяснить, почему мне подбрасывают мои же квитанции. И куда делся Илья Сергеевич.

Феликс потянулся, спрыгнул на пол и уверенно направился к выходу — будто знал, куда идти дальше. Или просто хотел есть. Но я предпочитала думать, что он знает.

Инна Марковна вздохнула. — Собрание начнётся через пять минут. Если Людмила Вениаминовна увидит, что мы не там, где надо…

— Тогда мы придём ровно за минуту до начала, — сказала я. — И принесём с собой не только жалобу, а кое-что поинтереснее.

И мы пошли — я, Феликс, Инна и молчаливый Борис с флешкой в кармане. Впереди нас ждал не просто разбор квитанций, а что-то гораздо более странное. И я была почти уверена, что разгадка прячется где-то между строчками «тариф» и «перерасчёт». А может, в кармане у кого-то из сотрудников УК. Или хотя бы в их отчётах.

Глава 2. Собрание, которое чуть не стало бунтом, и кот, который знает больше, чем говорит

Я, Аглая Романовна Штерн, человек уравновешенный. По крайней мере, я так думала, пока не поняла, что в моём доме «прогрев общедомовых помещений» стоит дороже, чем отопление всей Швейцарии. Или хотя бы одной её уютной половины.

Феликс, мой кот-консультант по всем вопросам (особенно по вопросу «где еда»), смотрел на меня с выражением «ты опять за своё». В его взгляде читалось: «Аглая Романовна, у нас есть проблемы поважнее: миска пустая уже ровно три минуты и сорок две секунды».

— Феликс, — сказала я строго, — сейчас не время для драмы. Сейчас время для справедливости.

Он фыркнул. То ли не верил в справедливость, то ли просто хотел тунца.

Мы шли к актовому залу «Янтарных террас» — по факту это была кладовка, которую на время освободили от швабр и ведер и торжественно переименовали. На двери висела табличка «Актовый зал», напечатанная на принтере, где буква «з» съехала вниз, так что получалось «Актовый зал». Очень символично.

По дороге я пыталась разложить в голове улики: квитанция с угрозой, пропавший Илья Сергеевич, значок сотрудника УК на записи с камеры. Всё это складывалось в тревожный пазл, где не хватало одной детали — той самой, которая превращает «странности» в «преступление».

Инна Марковна догнала нас у самой двери, тяжело дыша и прижимая к груди стопку распечаток. — Аглая Романовна! — прошептала она. — Людмила Вениаминовна уже начала. И она… она злится.

— Это её обычное состояние, — спокойно ответила я. — Как погода в ноябре.

Феликс демонстративно чихнул. Будто подтверждал: да, ноябрь, да, всё плохо.

В зале было душно. Люди сидели на складных стульях, кто-то стоял у стены, а в центре, за импровизированной трибуной (столик на колёсиках), возвышалась Людмила Вениаминовна. Её голос звучал так, будто она читала приговор, а не повестку дня.

— …и поэтому я считаю, что мы должны немедленно обратиться в прокуратуру! — закончила она и обвела зал взглядом, полным праведного гнева.

Зал молчал. Молчал так, что было слышно, как где-то капает вода. Подозреваю, это опять трубы Виктора.

И тут Феликс, который до этого момента вёл себя почти прилично, решил, что пора напомнить о себе. Он громко мяукнул и прыгнул на ближайший стул — тот предательски сложился. Раздался визг, кто-то выругался, а Людмила Вениаминовна побледнела так, будто увидела привидение. Или, что вероятнее, подумала, что это саботаж.

— Кот! — рявкнула она. — Уберите кота!

— Он не просто кот, — возразила я, стараясь звучать убедительно, а не как человек, оправдывающий поведение питомца. — Он… свидетель.

В зале захихикали. Напряжение чуть спало.

Людмила Вениаминовна прищурилась. — Свидетель чего? Пропажи коврика?

— Пропажи Ильи Сергеевича, — твёрдо сказала я. — И ещё одной вещи: моей квитанции. Кто-то подбросил её в нишу с запиской «Не спорь. Всё решено».

Зал замер. Теперь это была не просто жалоба на перерасчёт. Это была угроза.

— Вы это серьёзно? — спросил кто-то с задних рядов.

— Абсолютно, — кивнула я. — У нас есть запись с камеры. Борис, можно?

Борис, который стоял у двери, молча кивнул и протянул флешку. Инна тут же вставила её в ноутбук, и на экране, выведенном на стену, появилась та самая фигура в капюшоне.

— Видите? — сказала я. — Человек знает, где слепая зона. И на куртке — значок УК.

В зале загудели. Кто-то вскочил, кто-то начал кричать, что надо вызывать полицию, кто-то — что это монтаж. Людмила Вениаминовна пыталась восстановить порядок, но её голос тонул в общем шуме.

А Феликс, воспользовавшись хаосом, спокойно прошёлся по столам, нюхнул чьи-то бутерброды и сел рядом с ноутбуком, будто лично отвечал за качество картинки.

— Тихо! — вдруг рявкнул Виктор, сантехник. Он стоял в дверях, держа в руках разводной ключ, и выглядел так, будто готов был этим ключом навести порядок. — Хватит орать. Если Илья Сергеевич пропал, надо искать, а не спорить, кто громче кричит.

Зал послушно стих. Виктор умел внушать уважение.

— Я знаю дом, — продолжил он. — Знаю все лазы, все кладовки. Если он где-то прячется или его куда-то увели — я найду. Но мне нужна помощь.

— И я могу помочь, — неожиданно подала голос Елена, флористка. — У меня в магазине камеры. Они захватывают часть двора и вход в подвал. Если кто-то выходил…

— Тогда действуем, — решительно сказала я. — Виктор, вы проверяете технические помещения. Елена, покажите нам записи. А я… я поговорю с управляющей компанией. Прямо сейчас.

Инна схватила меня за рукав. — Аглая Романовна, вы с ума сошли! Они же всё скроют!

— Именно поэтому я пойду не одна, — улыбнулась я. — Со мной пойдёт Феликс. У него отличный нюх на ложь. И на тунца, но сейчас это неважно.

Офис УК находился в соседнем здании — сером, неприметном, с табличкой «Комфорт-Сервис», которая выглядела так, будто её повесили в спешке. Внутри пахло кофе и бюрократией.

Менеджер, молодой человек с усталыми глазами, смотрел на меня так, будто я пришла жаловаться на погоду.

— Мы всё проверим, — сказал он в десятый раз. — Оставьте заявку.

— У меня нет времени на заявки, — спокойно сказала я. — У меня есть пропавший сосед, угроза и запись с вашим сотрудником.

Он побледнел. Совсем чуть-чуть, но достаточно, чтобы я поняла: он что-то знает.

— Я… мне нужно согласовать с руководством, — пробормотал он.

— Согласовывайте, — кивнула я. — А пока я посижу тут. И Феликс посидит.

Феликс в этот момент запрыгнул на подоконник, уронил горшок с цветком и уставился на менеджера так, будто видел его насквозь. Менеджер нервно сглотнул.

Через пять минут в кабинет вошёл мужчина постарше — в дорогом костюме, с видом человека, который привык, что все проблемы решаются сами собой.

— В чём дело? — спросил он сухо.

— В том, что у вас кто-то запугивает жильцов, — ответила я. — И, возможно, причастен к исчезновению Ильи Сергеевича.

Мужчина нахмурился. — Это серьёзные обвинения.

— А угроза на квитанции — несерьёзная? — парировала я. — Или вы считаете, что «не спорь» — это такой маркетинговый ход?

Он помолчал, потом вздохнул. — Хорошо. Я посмотрю, что можно сделать. Но без полиции мы не сможем…

— Полиция уже в курсе, — солгала я с безупречным спокойствием. Феликс одобрительно мяукнул, будто подтверждал: да, полиция, да, всё серьёзно.

Мужчина потёр виски. — Дайте мне час. Я всё выясню.

— Час, — согласилась я. — Но, если через час я не получу ответов, я пойду туда, где их дают быстрее.

Мы вышли на улицу. Феликс выглядел довольным — то ли потому, что мы победили, то ли потому, что менеджер в панике уронил пачку печенья, и Феликс успел стащить кусочек.

— Ну что, — сказала я, глядя на небо, которое начинало темнеть. — Час. За это время мы должны понять, где искать Илью Сергеевича. И кто на самом деле стоит за этими перерасчётами.

Феликс потянулся и пошёл вперёд, уверенно, будто знал дорогу.

Я пошла за ним. Потому что в этом доме, где квитанции страшнее детективов, а собрания — почти бунты, иногда единственный, кто не врёт, — это кот.

Глава 3. Час, который тянулся как три, и кот, у которого свои методы

Час, данный мне директором УК, тянулся так, будто кто-то где-то выкрутил ручку времени на «максимально медленно». Феликс, устроившись на подоконнике в приёмной «Комфорт-Сервиса», смотрел на менеджера так, что тому хотелось одновременно извиниться и отдать всё печенье из стола.

— Феликс, — шепнула я. — Хватит гипнотизировать бедного человека. Он и так уже трижды переписал номер заявки.

Феликс моргнул. В этом моргании читалось: «Я не гипнотизирую. Я анализирую».

Менеджер, чьё имя я так и не запомнила (на бейдже значилось «Алексей», но в стрессе оно превращалось в «Ой»), нервно поправил стопку бумаг. — Мы обязательно всё проверим, — повторил он в сто пятнадцатый раз. — Просто это не делается за пять минут…

— А запугивание жильцов делается за пять секунд, — спокойно заметила я. — И исчезает за одну секунду до приезда полиции.

Тут дверь распахнулась, и в кабинет ворвалась Инна Марковна. Вид у неё был такой, будто она только что пробежала три лестничных пролёта и по дороге выиграла спор с лифтом.

— Аглая Романовна! — выдохнула она. — Виктор нашёл!

— Что нашёл? — Я тут же выпрямилась. — Илью Сергеевича?

— Нет… Но кое-что странное. В техническом коридоре, за старыми счётчиками, валяется папка. На ней — наклейка: «Перерасчёт. Только для служебного пользования». И внутри… — она понизила голос, хотя в приёмной кроме нас был только Феликс и менеджер, который теперь старался стать невидимым, — там какие-то схемы. И список квартир. С пометками.

Я посмотрела на Феликса. Он уже спрыгнул с подоконника и стоял у двери, будто говорил: «Ну, чего сидим? Там улики валяются».

— Спасибо, Инна, — сказала я. — А теперь — план. Ты возвращаешься к Виктору, не трогайте ничего, просто запомните, где лежит. Я сейчас закончу тут… кое-что… и подойду.

Инна кивнула и исчезла, как тень, которая решила, что ей тут слишком шумно.

Я повернулась к менеджеру. — Алексей, — сказала я уже не так строго, а почти по-дружески. — Вы ведь не хотите оказаться в центре скандала, где все газеты напишут: «УК знала, но молчала». Правда?

Он сглотнул. — Я… я правда ничего не знал, — пробормотал он. — Но я могу посмотреть журнал заявок. Или… может, вы скажете, что ищете?

— Ищу я справедливость, — вздохнула я. — Но для начала — документы по перерасчёту за последние полгода. И список сотрудников, которые имели доступ к архиву.

Он кивнул, встал и пошёл к шкафу, который выглядел так, будто в нём прятали не папки, а тайны. Пока он шуршал бумагами, я подошла к окну. За стеклом темнел двор «Янтарных террас», а у подъезда стояла Елена, флористка, и махала мне рукой, показывая на телефон. Камеры. Точно.

Феликс тихо мяукнул, глядя на стол менеджера. Там, под стопкой бланков, виднелся уголок какого-то конверта. Не служебного, а обычного, почтового. И на нём — знакомый почерк. Тот самый, что был на записке «Не спорь».

Я не стала тянуться. Просто кивнула Феликсу: мол, не трогай. Он понял. Сел рядом и сделал вид, что это вообще не его дело. Но уши у него стояли торчком.

Менеджер вернулся, положил передо мной тонкую папку. — Вот, — сказал он. — Только это… не всё. Есть ещё архив в подвале. Но туда… туда нельзя без спец.допуска.

— Подвал, — повторила я. — Конечно. Где же ещё прятать схемы перерасчётов, как не в подвале, рядом с трубами и пауками.

Он покраснел. — Я не имел в виду…

— Ничего, — улыбнулась я. — Я всё поняла. И спасибо, что дали хотя бы это.

Мы вышли на улицу. Феликс шёл рядом, слегка прижимая уши — он не любил сквозняки, но любил быть в центре событий.

— Ну что, — сказала я, глядя на Елену, которая уже бежала к нам с телефоном в руке. — Сначала камеры. Потом подвал. И никаких геройств. Просто посмотрим, кто ходил туда, куда не должен был.

Елена протянула телефон. На экране — запись с камеры её магазина. Чётко видно, как из двери подвала выходит фигура в тёмной куртке. Капюшон надвинут, лица не видно. Но на плече — тот самый значок УК.

— Это было вчера вечером, — сказала Елена. — Около девяти. Я тогда ещё подумала: странно, кто-то из УК проверяет подвал в такое время? А потом забыла.

— Забыли, — кивнула я. — Потому что это выглядит как обычная работа. Пока не узнаешь, что кто-то подбрасывает угрозы и пропадает сосед.

В этот момент из-за угла появился Виктор. В руках — разводной ключ, на лице — выражение человека, который знает все секреты дома и не собирается ими делиться просто так.

— Ну, — буркнул он. — Готовы? В подвал я вас проведу. Но предупреждаю: там темно, грязно и пахнет так, будто кто-то пытался спрятать там рыбу.

— Зато там, возможно, спрятаны ответы, — сказала я.

Виктор хмыкнул. — Ладно. Держитесь за мной. И кота держите. А то он туда полезет, а потом придётся вызывать МЧС: «Спасите, кот застрял между трубами».

Феликс фыркнул, будто хотел сказать: «Я не застреваю. Я исследую».

Мы спустились по узкой лестнице. Лампочка мигала, как нервная система, а стены были покрыты таким слоем пыли, что на них можно было писать пальцем. Виктор шёл впереди, подсвечивая путь фонариком.

— Вот, — сказал он, останавливаясь у железной двери. — Тут у них архив. И счётчики. И, судя по всему, место для тайных встреч.

Дверь была приоткрыта. Совсем чуть-чуть. И из щели тянуло не пылью, а чем-то странным — запахом старых бумаг и… духов. Тех самых, что я чувствовала в холле.

Виктор замер. — Я её закрывал, — тихо сказал он. — Точно закрывал.

Мы переглянулись. Я кивнула. Он толкнул дверь.

Внутри было темно. Фонарик выхватил угол полки, стопку папок… и чью-то сумку. Знакомую. С вышитым якорем. Сумку Ильи Сергеевича.

Феликс тихо, угрожающе мяукнул.

— Он был здесь, — прошептала Инна, которая стояла позади. — И, возможно… ещё здесь.

Виктор шагнул вперёд, посветил в угол. Там, за ящиками, виднелась ткань. Куртка. И рука.

— Илья! — крикнул Виктор.

Мы бросились туда. Илья Сергеевич сидел, прислонившись к стене, бледный, с завязанным ртом и связанными руками. Глаза его были полны ужаса — и облегчения.

— Сейчас, сейчас, — зашептала я, развязывая узлы. — Всё хорошо. Вы в безопасности.

Илья хрипло вздохнул. — Они… они хотели, чтобы я молчал, — прошептал он. — Я нашёл схему. Они завышали тарифы, а разницу… делили. У меня есть копия. В телефоне. Но они его забрали.

— Не страшно, — сказала я, помогая ему встать. — У нас есть камеры. Есть папка. И есть свидетель.

Феликс подошёл к Илье, потёрся о ногу и мяукнул — будто говорил: «Я знал, что ты тут. Я нюхом чуял».

Илья слабо улыбнулся. — Спасибо… и тебе, пушистый.

Мы вывели Илью наверх, вызвали полицию и скорую. Пока ждали, я стояла у окна и смотрела, как рассвет медленно заливает двор «Янтарных террас». Теперь он казался не таким мрачным. Даже «вечная лужа» блестела почти романтично.

Феликс устроился на подоконнике и смотрел на меня так, будто ждал похвалы.

— Ты был великолепен, — сказала я ему. — Настоящий детектив.

Он зевнул. В этом зевке читалось: «Ну наконец-то. А теперь можно тунца?»

Людмила Вениаминовна, которая примчалась, как только узнала, что произошло, стояла рядом и нервно теребила папку. — Ну вот, — сказала она. — Теперь точно надо писать в прокуратуру. И в газету. И, может быть, даже на телевидение.

— Сначала — заявление, — спокойно ответила я. — Остальное потом.

Инна улыбалась, будто не верила, что всё закончилось. Виктор хмурился, но в глазах у него была гордость — он нашёл. Елена тихо плакала — от облегчения.

А я думала о том, что иногда справедливость начинается с маленькой квитанции, которая кажется просто ошибкой. И с кота, который знает, где искать неприятности.

Глава 4. Перевод, который не даётся, и кот, у которого свои дедлайны

Через три дня после подвала, полиции и всех этих «вы уверены, что ничего не трогали?» жизнь в «Янтарных террасах» начала притворяться нормальной. В холле снова пахло полиролью, ваза с искусственными цветами вернулась на место (будто и не была уликой), а на доске объявлений висело новое: «Собрание по поводу детской площадки. Явка обязательна». Людмила Вениаминовна, как всегда, не давала миру расслабиться.

А я пыталась вернуться к переводу. Не к какому-нибудь лёгкому чтиву про летние каникулы, а к мемуарам одной французской актрисы, которая описывала каждую чашку кофе так, будто это был заговор века. И вот я сидела перед ноутбуком, смотрела на фразу: *«Le silence était lourd, presque tangible»* — и понимала, что «тишина была тяжёлой, почти осязаемой» звучит как отчёт о доставке мебели. Хотелось чего-то… изящного. Но изящество отказывалось приходить.

Феликс сидел на клавиатуре. Не просто сидел — он лежал, вытянувшись во всю длину, и смотрел на меня с видом человека, который знает, как надо, но не скажет, потому что слишком устал от человеческой глупости.

— Феликс, — сказала я спокойно. — Это не подлокотник. Это клавиатура.

Он моргнул. В этом моргании читалось: «А по-моему, подлокотник».

Я осторожно подвинула его. Он не сопротивлялся — он просто перекатился на тачпад, и экран радостно свернулся в десять окон сразу.

— Спасибо, — вздохнула я. — Очень помогла.

В дверь позвонили. На пороге стояла Инна Марковна с коробкой пирожных и глазами, полными надежды.

— Аглая Романовна, — зашептала она, будто за ней следили. — Можно я у вас посижу? Дома Людмила Вениаминовна репетирует речь для собрания, и я боюсь, что если услышу ещё раз «мы должны быть едины», я начну кивать даже на прогноз погоды.

— Проходи, — улыбнулась я. — У нас тут драма, но другого рода. Феликс борется с французской грамматикой.

Инна поставила коробку, села на диван и тут же поджала ноги — потому что Феликс, воспользовавшись моментом, молнией метнулся под стол, сшиб стул и замер, глядя на нас так, будто это мы тут что-то не то делаем.

— Он всегда такой? — тихо спросила Инна.

— Только по вечерам, — ответила я. — Днём он притворяется котом. А ночью…

И тут, словно по сигналу, в коридоре что-то грохнуло. Потом ещё раз. Потом послышался ритмичный топот — как будто кто-то маленький, но очень решительный, бежал по квартире, задевая все углы.

— Это он? — прошептала Инна.

— Это его ночной забег, — кивнула я. — Феликс называет это «разминка перед важными делами». Я называю это «испытание нервной системы».

Топот приблизился, из-за угла вылетел Феликс, промчался по спинке дивана (Инна взвизгнула), спрыгнул на стол, чуть не опрокинул чашку с чаем и замер, тяжело дыша, будто только что пробежал марафон.

— Ну вот, — сказала я. — Разминка окончена. Теперь он будет требовать тунца.

Феликс и правда сел, посмотрел на меня и мяукнул — коротко, требовательно, без лишних эмоций. Как человек, который знает свои права.

Инна рассмеялась. — Знаете, после подвала и всего этого ужаса… это даже мило.

— Мило, когда ты не пытаешься сдать перевод к пятнице, — пробормотала я, закрывая ноутбук. — Ладно. Пусть будет перерыв. Пирожные?

Мы пили чай, ели пирожные, и на какое-то время всё казалось простым: дом, соседи, кот, который ведёт себя как маленький тиран, и даже квитанции, которые теперь приходили с нормальными суммами (УК, видимо, решила, что тише воды — лучше для нервов).

Но к ночи всё повторилось. Я лежала, пыталась уснуть, а в темноте слышалось: топ-топ-топ, грохот, мяу, снова топ. Потом тишина — и вдруг шуршание. Я встала, включила свет. Феликс сидел у двери в коридор и тащил в зубах… мою флешку с переводом.

— Феликс! — воскликнула я. — Это не игрушка!

Он посмотрел на меня, положил флешку на пол, будто говоря: «Я принёс. Теперь можно спать».

— Ты невозможный, — сказала я, убирая флешку в ящик. — Но, кажется, я тебя люблю.

Он зевнул, потянулся и пошёл к кровати — не прыгать, а именно идти, с достоинством, как человек, который только что сделал важное дело. Улёгся в ногах, закрыл глаза.

Я легла рядом, посмотрела в потолок. И вдруг поняла: тишина теперь была не тяжёлой. Она была уютной. С лёгким оттенком кошачьего безумия, но уютной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.